

ЮРИЙ НИКИТИН

ЧЕЛОВЕК, ИЗМЕНИВШИЙ МИР

Юрий Александрович Никитин

Потомок викинга

Серия «Человек, изменивший мир»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127893
Человек, изменивший мир: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22164-6*

Аннотация

Почему природа не создала механизм, который позволил бы передавать информацию, накопленную поколением, при помощи генетической памяти? Как тогда было бы просто изучать историю! К тому же каждый из нас помнил бы сотни древних языков...

Ученые научились при помощи специального препарата возвращать воспоминания далеких предков. Но Природа оказалась мудрее, чем предполагали ученые...

Юрий Никитин

Потомок викинга

*Неужели я женщиной был рожден
и знал материнскую грудь?*

*Мне снился ворох мохнатых шкур,
на которых я мог отдохнуть.*

*Неужели я женщиной был рожден
и ел из отцовской руки?*

*Мне снилось, что защищали меня
сверкающие клыки.*

Р. Киплинг. Единственный сын

Весть о случившемся за несколько минут облетела институт, и в лабораторию начали стягиваться потрясенные сотрудники.

Юрий Захаров сидел на подоконнике и смотрел во двор. Суровое скуластое лицо выглядело непроницаемым, в мощной фигуре не чувствовалось ни малейшего напряжения. Больше всего он напоминал в этот момент былинного витязя, который выкроил для отдыха несколько минут между схватками.

Именно это сравнение пришло в голову Говоркову, руководителю группы, когда он ворвался в лабораторию и увидел виновника переполоха.

– Это правда? – гаркнул он с порога.

Захаров почтительно встал с подоконника, спокойно по-

смотрел в багровое мясистое лицо Говоркова.

– Правда. Мы зашли в тупик. Опыты над собаками ничего не дадут, пора это признать.

– И ты посмел?

– Нарушить букву инструкции? Да, посмел. Посмел продолжить опыт.

– Мальчишка! Отвагой рисуешься?

За громоздкой тушей Говоркова мелькали лица сотрудников лаборатории. Вскоре в коридоре их набилось как селедок в бочке.

Чувствуя, что ему нужна хоть какая-то поддержка, Захаров заговорил, глядя в устрашающе багровое лицо с расплюснутым носом и мощной челюстью – Говорков в молодости был неплохим боксером, но апеллировал одновременно и к молчаливому большинству.

– Леонид Леонидович, это не рисовка! Наше открытие может повторить судьбу некоторых других изобретений: ученый совет поаплодирует нам за изящную теорию, издаст брошюрку, и этим все кончится. Только потому, что мы уцепились за букву и не желаем спасти собственный препарат!

Говорков тяжело качнулся вперед, прошествовал грузно к столу, опустился в кресло.

– И ты ввел себе антигенид, – сказал он мрачно. – Непроверенный, не апробированный препарат...

– Мы апробировали его на трех десятках собак! Все они живы и здоровы.

– А тринадцатый день? Почему перестают узнавать?
Захаров пожал тяжелыми плечами.

– Это же просто... Гены продолжают расщепляться, собаки вспоминают все больше и больше прежних хозяев. То есть хозяев их предков...

– Можешь не объяснять, – сказал Говорков нетерпеливо.

– Они путают нас с прежними. Мы кажемся чужими.

– Это еще нужно доказать.

– Как? Они не делятся впечатлениями. Все реакции в норме. Это не тот случай, когда можно собрать данные по энцефалограммам, температуре или реакциям на раздражители.

На пороге Говорков обернулся, окинул всех недобрым взглядом.

– Присматривайте за ним. А я понесу голову на директорскую плаху.

И вышел, плотно притворив за собою дверь. Захаров перевел дыхание и снова взобрался на подоконник. Там, в институтском садике, начинали цвести абрикосы, зеленела первая травка, порхали бабочки. Сотрудники как блеклые тени неслышно задвигались, стали перемещаться по всему просторному помещению, медленно приближаясь к подоконнику, на котором он сидел. Они напоминали Захарову персонажей из старой затрепанной черно-белой ленты.

Из группы выделилась Таня, худенькая девушка с башней пепельных волос и вечно печальными глазами. Она подошла совсем близко и смотрела снизу вверх в упрямый подбор-

док этого ковбоя и вечного воина.

– Это правда, Юра? И что же теперь делать?

Она выглядела так беспомощно, что захотелось погладить ее по спине, как кошку.

– Что делать? – повторил Захаров. – Пока включай магнитофон, буду трещать сорокой радостной.

– Ой, сейчас! – сказала она обрадованно.

Совершенно безынициативная, она высоко ценилась всеми за точное и добросовестное выполнение самых скучных, а порой просто неприятных работ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.